

Ши Янь действительно не помнил своего дня рождения.

Нет, скорее, у него никогда не было мысли, что его день рождения нужно отмечать.

Не то чтобы в семье Бай не отмечали дни рождения детей, просто в крестьянских семьях это ограничивалось добавлением одного блюда на ужин, чтобы ребенок мог наесться мяса досыта. Ши Янь, будучи Цингуанем, еще мог получить новую одежду, сшитую отцом, но больше никаких изысков не было. Позже, из-за того, что никто не сватался к нему, с каждым годом он замечал, как беспокойство отца становилось все глубже, и день рождения перестал быть для него чем-то значимым. Отец и папа Юнь из семьи Бай, опасаясь, что напоминание о возрасте расстроит Ши Яня, постепенно перестали специально отмечать его день рождения. Поэтому в этом году Ши Янь так легко забыл о своем дне рождения.

Да, это был его первый день рождения после свадьбы. Сидя в комнате, Ши Янь с опозданием осознал это. Сегодня ему исполнилось девятнадцать лет, он уже женился, у него есть муж и семья. Просто думая об этом, Ши Янь чувствовал, как это невероятно.

Он повернулся к окну. Комната находилась на втором этаже, окно было большим, явно предназначенным для любования пейзажем. Внизу был горячий источник, который он видел ранее, а за окном поднимались клубы пара. Сквозь пар можно было разглядеть зеленые горы, на вершинах которых еще лежал снег, но это не мешало весне пробиваться наружу. На многих ветках уже распустились весенние цветы, а вокруг усадьбы был посажен целый персиковый сад, розовые цветы которого выглядели невероятно красиво.

Ши Янь завороченно смотрел на это. В прошлые годы в это время он уже начинал готовиться к сельскохозяйственным работам, и такие яркие весенние пейзажи он видел впервые. Просто глядя на них, он чувствовал, как его тело и душа наполняются легкостью. Иногда мимо пролетали птицы, их звонкие трели поднимали настроение, и Ши Янь невольно улыбнулся.

Ся Юэ вошел с двумя мисками в руках и увидел улыбку, которая светилась в глазах и на губах Ши Яня.

Он не стал его беспокоить, тихо подошел к столу, поставил миски и с улыбкой посмотрел на своего мужа.

Через некоторое время слуга вошел с большим подносом, чтобы подать еду, и это вывело Ши Яня из его мечтательного состояния. Он обернулся и увидел, что муж уже сидит напротив него, улыбаясь. Ши Янь покраснел и поспешно отвел взгляд, словно пытаясь скрыть смущение, опустив глаза на блюда на столе.

Большинство из них он никогда раньше не видел. В миске перед ним был не обычный рис. Ши Янь поднял ее и увидел грибы, похоже, нескольких видов, а также зеленые соцветия. Рис источал особый аромат, который вызывал у Ши Яня аппетит.

Ся Юэ, видя его интерес, улыбнулся еще шире.

— Это рис с грибами. Я добавил белые грибы, весенние грибы, юйсюнь и майтаке. Должно быть вкусно.

В Лоюэ грибы растут круглый год, их можно встретить повсюду в горах. Ся Юэ всегда любил грибы, и эта находка его очень обрадовала. На этот раз он решил приготовить их сам, с радостью используя их как ингредиент.

Ши Янь был поражен. Он поднял взгляд на Ся Юэ и с удивлением спросил:

— Муж, это... ты приготовил?

Ся Юэ кивнул:

— Да, весь этот стол.

Ши Янь округлил глаза, с недоверием глядя на Ся Юэ, а затем на блюда на столе. Ся Юэ наслаждался его удивлением и с удовольствием начал объяснять.

— Это морской окунь. Я удалил голову, хвост и кости, нарезал его кусками, посыпал солью и вином, а затем приготовил на пару. Потом я измельчил батат, положил на него маринованные цветы персика, которые предварительно промыл водой, и снова приготовил на пару. Затем я добавил соевый соус и вино в бульон, довел до кипения, чтобы получился соус, и добавил вареные бобы. Морской окунь выложил на тарелку, сверху положил батат и полил соусом. Маринованные цветы персика я сделал пару дней назад, когда увидел, что персики зацвели. Очень весеннее блюдо, правда?

Ши Янь кивнул, и Ся Юэ с гордостью указал на другое блюдо:

— Это салат из ракушек и соцветий. Он немного острый, будь осторожен. Ракушки я промыл, сварил в вине, удалил раковины и оставил в горячем вине. Соцветия я бланшировал, затем высушил и смешал с острым маслом и соевым соусом.

Закончив объяснения, Ся Юэ взял свою миску и палочки:

— На обед не нужно есть слишком много, поэтому я приготовил только эти блюда. Суп сделан из сезонных овощей, я добавил только соль. Попробуй?

Ши Янь уже не мог сдерживать себя и, услышав это, сразу же начал есть. Сначала он поднес к губам миску с супом и сделал глоток. Теплый бульон согрел его, и легкий холод ранней весны сразу же ушел. Затем он попробовал каждое блюдо, и его глаза сузились от удовольствия.

Видя, что он ест с удовольствием, Ся Юэ внутренне вздохнул с облегчением. Эти блюда он научился готовить в прошлой жизни, когда управлял закуской. Он не часто их готовил и боялся, что разучился. Но, судя по всему, все получилось неплохо, и он не забыл уроки своего учителя.

Ши Янь с аппетитом ел, прикрывая лицо миской. Его улыбка не сходила с лица, но нахлынувшие эмоции заставляли его едва сдерживать слезы. Лангуань из Лююэ, конечно, не чурался кухни, но редко можно было увидеть, чтобы молодой господин из знатной семьи готовил сам. Думая о том, как муж рано утром тихо встал, чтобы приготовить ему обед, Ши Янь чувствовал, как его сердце трепетало. Он был переполнен чувствами к этому человеку, и ему казалось, что он родился именно для того, чтобы встретить его, и вся его жизнь теперь принадлежала ему.

После обеда, когда слуга убрал со стола, Ся Юэ обнял Ши Яня и сел с ним у окна, тихо любуясь пейзажем. Иногда они обменивались несколькими словами и целовались.

Через некоторое время, заметив, что Ши Янь начинает засыпать, Ся Юэ закрыл окно, принес толстое одеяло, снял их верхнюю одежду и уложил их обоих на кушетку для послеобеденного сна.

Когда они проснулись, солнце уже клонилось к закату. Ся Юэ именно этого и ждал.

Он уговорил Ши Яня спуститься на первый этаж, чтобы принять ванну, предложив вместе искупаться в горячем источнике. Затем он велел слуге оставаться в передней части усадьбы и разговаривать с дядюшкой Лю, не заходя в заднюю часть, пока его не позовут.

Слуга, конечно, не стал возражать. Где ему было соваться, если молодой господин и его супруга купались в горячем источнике? Если бы он случайно увидел тело госпожи, то, вероятно, даже вырвав себе глаза, не смог бы успокоить господина.

Думая, что Ши Янь, вероятно, не решится войти в источник один, Ся Юэ поспешил принять душ. В усадьбе было две ванны комнаты, обе небольшие, рассчитанные на одного человека. Ванная комната, по мнению Ся Юэ, была просто маленькой душевой.

Быстро помывшись, Ся Юэ вышел в нижнем белье и постучал в соседнюю дверь.

Дверь открылась изнутри. Ши Янь тоже был в нижнем белье, его волосы были собраны, а на лбу и щеках блестели капли воды. Он выглядел не так, как обычно, больше не походил на юношу, а словно излучал зрелое очарование.

Ся Юэ запомнил этот образ, но внешне остался невозмутимым. Он повел Ши Яня во внутренний двор, сам первым вошел в источник, а затем помог Ши Яню медленно спуститься.

Этот горячий источник был не слишком горячим. В разгар зимы он мог показаться недостаточно теплым, но ранней весной был в самый раз. Глубина была небольшой: когда они сели, Ши Янь оказался по плечи в воде, а Ся Юэ — по локти.

Господин Юнь, вероятно, строил этот источник, думая о том, чтобы купаться здесь вместе с папой Юнем. Размеры источника были идеальными для двоих, больше людей здесь бы не поместилось.

Над источником был навес, а рядом с ним росло персиковое дерево. Вокруг были низкие ограждения, которые, когда человек сидел в источнике, скрывали тело, оставляя видимой только голову. Это не мешало любоваться пейзажем, но и не позволяло никому увидеть купающихся. Вокруг были только горы, ни одного дома, а внизу — крутой обрыв, так что не было никаких шансов, что кто-то случайно заглянет сюда.

Ши Янь постепенно пришел в себя после легкого онемения, которое почувствовал, когда впервые ступил в горячий источник.

Когда он привык к температуре воды, Ся Юэ достал из-за края источника деревянную миску и поставил ее на воду. Ши Янь увидел, что это был сосуд мэйпин и чашки для вина.

— Будешь подогревать вино в источнике? — сразу догадался Ши Янь.

Ся Юэ кивнул и пододвинул миску к нему. Ши Янь с радостью взял сосуд мэйпин, понюхал аромат вина у горлышка, а затем осторожно опустил его в горячий источник. Пар скрыл взгляд Ся Юэ, но он заметил, как щеки Ши Яня слегка покраснели от тепла. Он прищурился, но ничем не выдал своего внутреннего волнения.

Он был терпелив и просто спокойно ждал. Он знал, что Ши Янь легко смущается, поэтому ему нужно было немного опьянения, чтобы добиться своего.

<http://bllate.org/book/16466/1495021>